

Маркиз Кнеут не мог отрицать слова маркиза Мемфиса. Роман Дмитрий действительно каждый раз одерживал победы в сражениях своими смелыми решениями. Одним из таких решений было то, что Роман Дмитрий решил принять участие в фестивале Вальгаллы, несмотря на то, что его покушение там затеяли устроить обе империи, Вальгалла и Хронос.

Роман не заколебался от очевидной разницы в их силах.

И хотя Роман Дмитрий не мог одолеть обе империи только силами Дмитрия, он смог перевернуть ситуацию в свою пользу собственными навыками.

Маркиз Креут был вынужден признать, что наказать Романа Дмитрия не получится, если только не пойти ради этого на крайности.

Но.

“Я знаю, что из себя представляет Роман Дмитрий. В отличие от тех, кто дрожит от одного только упоминания названия нашей империи, Роман Дмитрий никогда не отступал. Но теперь это закончится. Мы – империя Хронос. Мы доминируем над всеми, вне зависимости от того, кто встаёт у нас на пути. Даже если этот кто-то Роман Дмитрий!”

В представлении Кнеута империя Хронос никогда не ассоциировалась у других с землёй, где люди пользуются здравым смыслом.

“Когда наша империя подписала мирный договор с Дмитрием, я не смог поверить в это. И я думаю, что многие наши люди посчитали также. С каких пор мы стали идти на компромисс с врагами? Хронос всегда заставляли своих противников вставать перед ними на колени и признавать свою вину, даже если зачинщиками конфликта были мы. Как бы сильно другие не высмеивали отсутствие у нас здравого смысла, мы всегда гордились тем, насколько мощной была наша империя!”

В последнее время маркизу Кнеуту не очень нравилось то, как вела себя правящая верхушка Хроноса. И потому Кнеут не собирался стоять в стороне, позволяя поражениям омрачать историю его империи.

“Скажите честно почему Его Величество император ушёл отдыхать и что он задумал на предстоящий год? Если вы не ответите честно, мне придётся предпринять особые меры.”

Это было сложно, но маркиз Кнеут укрепил свой голос и не отвёл глаз от Мемфиса.

Остальные дворяне, что собрались на этой встрече, затаили дыхание. Маркиз Мемфис молча посмотрел на маркиза Кнеута.

Воцарилась тишина.

Маркиз Кнеут честно выразил свои мысли, но чем дольше он не слышал ответа, тем более горячим становилось его лицо.

“Вот значит как? Хорошо. Я вернусь к себе, найду единомышленников и обнародую этот вопрос.”

Топ.

Громко топая и с красным от злости лицом маркиз Кнеут направился к выходу из зала совещаний.

Всего год назад такое было бы немыслимо.

Маркиз Мемфис являлся представителем императора и повышение на него голоса могло быть рассмотрено, как протест против власти.

Власть императора Хроноса исходила из его подавляющей силы. Но постоянные поражения потихоньку ослабляли нерушимый авторитет.

Внезапно.

Ш-ш.

Маркиз Кнеут услышал, как кто-то вытащил что-то. Как только он повернул голову, то увидел торчащий из его живота меч.

Вшук!

Маркиз Кнеут распахнул глаза. Когда он оторвал дрожащий взгляд от меча, то увидел маркиза Мемфиса, чье лицо было искажено безумием.

Маркиз Кнеут сплюнул кровь.

Потеряв силы, он опустился на колени и поднял на Мемфиса полный неведения взгляд.

“Почему?”

Маркиз Кнеут был могущественной фигурой империи. От него нельзя было так легко

избавиться. Когда он попытался было вытащить меч своими ослабшими руками, Мемфис вонзил его ещё глубже и засмеялся.

“Не заблуждайтесь. Империя Хронос получает свою силу от Его Величества императора. Почему я должен позволить уйти кому-то вроде вас, кто подвергает его приказы сомнению?”

Ш-ш.

Мемфис вытащил свой меч из Кнеута.

Из-за большой кровопотери, к которой привело это действие Мемфиса, Кнеут без чувств упал лицом в пол.

“Кастро.”

“Да.”

“Приказываю тебе, как представитель Его Величества, выслать твоих людей по души всех родственников Кнеута. Убейте не только его кровных родственников, но и близких друзей и знакомых. Это должно будет исправить ситуацию с дисциплиной в Хроносе. Мы не можем допускать исключений из правил.”

“Есть.”

Первый ранкер в рейтинге Хроноса, глава имперских рыцарей Хроноса, Кастро, отправился исполнять полученный приказ с ничего не выражающим лицом.

В зале совещаний резко похолодало.

Никто из присутствовавших там дворян не мог поверить в такой некрасивый конец семьи Кнеут.

Маркиз Мемфис развернулся к ним и улыбнулся им окровавленной улыбкой. Дворяне поспешили отвести глаза в сторону.

“Кнеут был идиотом. Родившись дворянином империи Хронос, он посмел говорить возмутительные вещи, которые отрицали историю империи. Не забывайте, что в истории империи Хронос никогда не было поражений. И не потому, что мы выбирали себе только слабых противников. Нет, нам встречались и сильные противники, вроде Романа Дмитрия, но мы всегда заставляли их вставать на колени и преклонять перед нами головы.”

Слышавшие свирепый голос и звуки капающей на пол крови дворяне не могли смотреть маркизу Мемфису в глаза.

“Если кто-то из вас сомневается в победе Хроноса, взгляните на историю континента. Хронос всегда побеждали. Почему, по-вашему, Хронос считается величайшей державой континента? Роман Дмитрий испытал на себе лишь малую часть нашей мощи. Те жалкие идиоты уже вовсю радуются своей победе над Хроносом, хотя убили лишь часть наших солдат. И потому те, кто знают правду, не сомневаются в победе Хроноса. Победа была запланирована с самого начала. И только Его Величество император может привести нас к победе, но Роман Дмитрий спровоцировал его гнев.”

Один год. Отсчёт уже начался. Когда император Хроноса снова наберётся сил, его уже ничто и никто не остановит.

“Доверьтесь вашему императору. Подобно тому, как история повторяет саму себя, Хронос будут снова и снова побеждать.”

Хронос ещё не показали своей истинной силы. Но даже так они уже смогли захватить часть континента и потому люди боялись противостоять им.

Дворяне склонили головы. Они понимали всю важность маркиза Мемфиса.

Хотя он обладал жестокостью и способностями, которые позволили ему занять его текущую должность, именно слепая вера в императорскую семью сделала его таким, каким он был сейчас.

Он был любимым псом императорской семьи Хроноса.

Маркиз Мемфис всегда оставался верен своей роли мощной пешки, не задумываясь о том, как именно его будут судить будущие поколения.

Маркиз Мемфис вернулся на своё место за столом и сказал.

“Не будьте идиотами, как Кнеут, и никогда не сомневайтесь в мощи нашей империи.”

Сказав это, Мемфис с равнодушным выражением утёр кровь с лица.

Ход Дмитрия перевернул мир вверх-дном.

Люди сомневались в правдивости слухов, которые они слышали о Дмитрие.

“Дмитрий напали на Хронос!”

“Они пытаются сделать перемирие недействительным?”

“Роман Дмитрий определённо необычный человек. Так как Хронос скрыли существование военнопленных его страны, он без колебаний перевёл свои войска через границу империи. Проблема заключается в том, как на это отреагирует империя. Ведь даже если Дмитрий не хотели начать этим новую войну, Хронос не смогут просто закрыть на это глаза.”

Внимание людей было сосредоточено на этом инциденте. Никто не мог предсказать какие именно последствия вызовет ход Дмитрия.

Но.

“Это же бред. Роман Дмитрий убил всех, кто издевался над его военнопленными в империи!”

“Это значит, что перемирие останется в силе?”

Через некоторое время людей поразила вторая волна шока.

Нападение Дмитрия. Услышав, что солдаты Дмитрия убили всех людей в аванпосте Хроноса, даже после того, как те выполнили свои обещания, простолюдины потеряли самообладание.

“Они пересекли черту.”

“Всё кончено. Теперь вторая континентальная война неизбежна.”

“Не знаю пойдёт ли это Дмитрию на пользу, но будь я сейчас на месте людей Дмитрия, моя верность Роману Дмитрию только усилилась бы. Он пересёк границу Хроноса и напал на империю, просто потому что узнал, что те скрывали и пытали его военнопленных.”

Возможная вторая континентальная война заставила людей зашуметь. Они были уверены в том, что она случится.

Они считали, что после такого нападения Хронос откажутся от перемирия, посчитав его бессмысленным.

Прошло какое-то время.

Вопреки ожиданиям жителей континента империя Хронос не предпринимали никаких действий.

В мире царил хаос.

Слухи о том, что люди были уверены во второй континентальной войне дошли до Эдвина Гектора.

‘Как, чёрт возьми, Роман Дмитрий принял такое смелое решение?’

Эдвин видел эту ситуацию по-другому.

Смог бы он, находясь на месте Романа Дмитрия, также спасти военнопленных своей страны?

Нет, такое было невозможно.

Если всё действительно докатится до войны, это не пойдёт на пользу Дмитрию, поэтому Эдвин попытался бы спасти военнопленных, используя детали «мирных переговоров».

Это был здравый смысл.

Так как это деликатный вопрос, то чтобы не допустить кровопролития, политики страны должны идти на компромиссы даже с врагом.

Тем не менее Роман Дмитрий сделал нечто нестандартное.

Он пересёк границу империи и убил всех, кто был причастен к сокрытию его военнопленных. И словно этого было мало, он сжёг восточный аванпост империи. Но Хронос никак не отреагировали.

Это была разница в их силах.

До сих пор Роман Дмитрий демонстрировал достойные результаты. И потому даже Хронос знали, что если спровоцируют его, то так легко с ним не справятся.

Это было потрясающе.

Хронос, которые никогда не признавали никого, кроме Вальгаллы, равными себе, уступили, подписав договор о перемирии.

Эдвин Гектор восхищался Романом Дмитрием, ведь он каждый раз превосходил его ожидания.

‘Но это не значит, что это обязательно пойдёт Дмитрию на пользу. От переговоров о перемирии до этой ситуации. Хронос, которые никогда не шли на компромиссы, сейчас из всех сил стараются сдержать свой гнев. Это непростой вопрос. Вместо повторения ошибок постоянных поражений, они решили поразмыслить над собственными проблемами и отказаться от части своей гордости, чтобы потом добиться верной победы. Если Хронос вновь проявят свои амбиции по захвату континента, то они вновь столкнутся с Дмитрием лоб в лоб и тогда обе страны, подобно пламени, не успокоятся, пока не определят новое направление для всего континента.’

Эдвин Гектор был уверен в этом. И от того все последующие хвалы, которые простые люди пели Дмитрию казались ему не очень приятными.

Мир быстро менялся. И если в прошлом, он позволял слабым оставаться на своих местах, то в будущем, если они не выберут одну из сторон конфликта, это может плачевно для них закончиться.

‘Я не могу защитить Гектор своими нынешними силами. Я должен стать сильнее. Я должен помочь Дмитрию в разрушении амбиций Хроноса. Гектор должны стать сильными любой ценой.’

Эдвин принял решение.

Теперь ему предстояло пережить трудные времена, не как принцу Гектора, но как магу.

Та же тема. Та же информация. Вот только король Франка был о них иного мнения.

Пока Эдвин Гектор всё сильнее переживал из-за Хроноса, король Франка решил сосредоточиться на других вещах.

“Уо-о-о-о! Королевство Франк проживает перерождение благодаря своему мудрому королю!”

Когда Франк оказались на развилке выбора, они выбрали Дмитрий.

Внутри королевства ходило много разговоров, но короля Франка обрадовала не столько победа

в войне, сколько недавний шаг Романа Дмитрия по сокрушению империи Хронос.

Случилась смена власти.

Статус Дмитрия изменился.

Так как в будущем в центре мира будут стоять Дмитрий, король Франка должен был уже сейчас начать закладывать основания для будущего своего королевства.

“Ну и, как мне произвести впечатление на Дмитрий?”

Спросил король Франка у своего доверенного лица, графа Самира.

Некоторое время назад король дал графу особое задание и теперь пришло время узнать результаты.

“Дмитрий запланировали особое событие.”

“Особое событие?”

“Да. Разве Роман Дмитрий не известен тем, что терроризирует свой народ? Но вот, Лорен Дмитрий, третий сын в семье Дмитрия, скоро должен будет быть переведён в класс «А» королевской академии королевства Кайро. Церемониальный поединок пройдёт через пять дней. И есть очень высокая вероятность того, что в за ним будет наблюдать сам герцог Дмитрия.”

“Хо-о?”

Король Франка распахнул глаза.

Это прозвучало очень заманчиво.

Разумеется, кто-то такого же калибра, как Лорен Дмитрий, являлся важной фигурой в семье Дмитрия.

Король Франка сказал.

“Объявите встречу прямо сейчас! На ней мы решим, что понравится Дмитрию.”

Глаза короля Франка горели сильным желанием.

Причина этого была довольно простой, это было событие, которое коснулось не только королевства Франк.

Всего пять дней.

Когда народ континента Саламандры узнал об этом новом событии, их внимание начало медленно переключаться на королевскую академию королевства Кайро.

<http://tl.rulate.ru/book/71073/3482046>